

Если попасть в провинциальную сборную непросто, то и в их команду — тоже. Но это лишь первый шаг в спортивной карьере, а дальше — как пробиться в национальную сборную, как по узкому мосту через тысячу армий и десятки тысяч лошадей заполучить путёвку на мировые соревнования, не говоря уже о том, чтобы состязаться с лучшими спортсменами планеты и завоевать чемпионство. На каждом этапе — свои преграды.

Тан Хань похлопал Чжань Яня по плечу:

— В общем, посмотрим ещё.

— Ага, — Чжань Янь потрогал телефон, решив в следующий раз, на финале У Хуая, сделать запись — вдруг его тренеру понравится.

У Хуай и тот парень поспешили в раздевалку и представились друг другу. Оказалось, тот парень — пловец из Фошаня, раньше учился в той же спортивной школе, что и Се Юэнянь, и они были в хороших отношениях, так что к У Хуаю он проникся симпатией по принципу «любишь человека — любишь и его ворона». Парня звали Тянь Цзюнь, до шестнадцатилетия ему оставалось одиннадцать дней. День рождения у него в августе, что давало ему преимущество в соревнованиях среди юношей.

Говоря об этом, он почесал затылок:

— Жаль, что всё равно тебе не угнаться. Когда мне исполнится восемнадцать, и этого преимущества не останется.

У Хуай улыбнулся, не зная, что ответить. До сих пор он не знал своего места.

Впрочем, беспокоиться об этом не пришлось.

Едва войдя в раздевалку, они увидели подбегающего Се Юэняня. Тот хлопнул У Хуая по плечу:

— Молодец! Опять первое место в заплыве!

У Хуай, прижав руку к груди, рассмеялся, в душе тихо вздохнув с облегчением, и скромно произнёс:

— Первое в заплыве не значит первое в предварительных. Может, опять третьим окажусь.

— Всё равно в финал проходишь!

Се Юэнянь беззаботно махнул рукой, повернулся и увидел рядом с У Хуаем того парня. Улыбка на его лице стала ещё шире, и он крикнул на кантонском:

— Юйваньцзай! Это же ты!

Тот улыбнулся:

— Да, давно не виделись.

— Это мой братан! — Се Юэнянь обхватил У Хуая за плечи, похлопал его по груди и даже пощипал.

У Хуай вздрогнул и фыркнул со смехом. У него было много щекотных мест, и с тех пор, как братец Нянь их обнаружил, для него настали чёрные дни — тот то и дело неожиданно щипал

его. А У Хуай никак не мог сдержаться. Как говорил братец Нянь: «Всего-то пощипали, а ты тут строишь такие гримасы, трясешься от смеха».

Се Юэнянь снова полез щипать, У Хуай снова захихикал, голос его дрожал:

— Ещё раз — обижусь.

Но угроза прозвучала совсем не убедительно: глаза, полные слёз от смеха, широко раскрылись, глядя на обидчика, а выражение лица было таким же мягким, как у парового булочки.

Юйваньцзай стоял рядом и добродушно наблюдал, на лице его не сходила простая улыбка.

Наконец переодевшись, они вышли — в бассейне уже почти никого не осталось. Дожидавшийся у выхода Чёрный Вьюн сообщил им, что вечером тренер У проведёт собрание. Се Юэнянь кивнул, обнял У Хуая за шею и потащил к доске с результатами.

Второе место, Провинциальная школа плавания, У Хуай — 2:21.33.

— Второе место!? Отлично!! Хуайцзай, ты второй!! На ступеньку поднялся!! — подпрыгнул Се Юэнянь.

У Хуай сияющей улыбкой обернулся и обнял Се Юэняня.

Он смотрел на время, отпечатанное чёрным по белому: две минуты двадцать одна секунда. Это был действительно хороший результат. Если бы он ещё был в Сычуани, он бы занял первое место в предварительных. Но неважно, в финале он выступит ещё лучше.

Взгляд скользнул с имени, занявшего первое место, на графу со временем: две минуты девятнадцать секунд.

В следующий раз выиграть две секунды!

Соревновательный день завершился, все были возбуждены, съели за ужином больше обычного. К тому же еда в столовой не уступала той, что готовили для провинциальной сборной наверху, поэтому все уплетали за обе щёки, не оставляя ни крошки.

Не удалось наесться рыбой вдоволь, и У Хуай был немного не в духе.

Вечером на собрании тренер У вызвал У Хуая:

— Твой результат в брассе должен быть выше нынешнего, это не твой лучший показатель. В технике мне нечего тебе подсказать, главное — как следует настроиться. Ты слишком много плавал брассом, появилась самонадеянность, поэтому недостаточно собрался, и результат не выходит. В полуфинале плыви как следует.

— Хорошо, — кивнул У Хуай.

Тренер У посмотрел на него и добавил:

— В комплексном плавании выступил ещё хуже.

У Хуай упал духом: он-то думал, что за комплекс его похвалят — ведь он же второй.

— Не думай, что раз ты второй в предварительных, значит, хорошо плыл. В вашем поколении

комплекс в целом слабоват, но стоит выйти за пределы Гуандуна — в Китае полно тех, кто тебя обгонит.

У Хуай закусил губу: он считал, что такой результат и в Сычуани был бы неплох.

Тренер У, словно читая его мысли, сказал:

— Не сравнивай со своей малой родиной, сравнивай с Ханчжоу. Несколько дней назад на молодёжных соревнованиях в Ханчжоу лучший результат на двухсотметровке комплексом был 2:15, на шесть секунд быстрее твоего. Понимаешь, что это значит? На двухстах метрах он оставил бы тебя позади на два-три корпуса, ты бы отстал так далеко, что даже из последних сил не догнал, понял?

У Хуай широко раскрыл глаза, поражённый. Неужели результаты в их возрастной группе сейчас настолько суровы? Шесть секунд — в бассейне это значит даже задние фары не увидишь.

— Но база у тебя хорошая, — тренер У сделал паузу. — Основы заложены крепкие. Главная проблема — в чувстве ритма. На баттерфляе ты тратишь слишком много сил, а на спине не успеваешь восстановиться. К тому же, когда начинаешь ускоряться, нарушается частота работы ног. Сам знаешь об этом недостатке, нужно исправлять.

— Хорошо, — У Хуай вновь и вновь кивал.

Тренер У пристально посмотрел на него, затем перевёл взгляд на остальных.

Всего восемь воспитанников, а собрание длилось целый час. У Хэн терпеливо указывал каждому на ошибки и помогал их исправлять. Вообще, всё это были давно известные вещи, их уже поправляли на тренировках. Некоторые недостатки трудно искоренить: во время соревнований, в пылу борьбы, о них забываешь ещё больше, плывёшь по привычке, и получается ерунда.

В конце У Хэн сказал:

— Завтра соревнования групп Е и F. Вам тоже нужно посмотреть, оценить их уровень, тогда поймёте свои проблемы.

— И ещё раз повторяю: уходить — только отпросившись, самовольничать запрещено. Собрание окончено!

Вернувшись в общежитие, У Хуай спросил Се Юэняня:

— Как тебе удаётся одновременно работать и руками, и ногами?

Се Юэнянь удивлённо моргнул, на лице его отразилось полное недоумение.

У Хуай понял, что задал глупый вопрос: талант — вещь необъяснимая, особенно такой, как у Се Юэняня, которому сама судьба дала этот дар. Казалось, он умел плавать вольным стилем ещё в утробе матери.

— Э-э... Плыть изо всех сил, плыть изо всех сил, не дышать, даже если помираешь от усталости — всё равно рваться вперёд, — подумав, серьёзно ответил Се Юэнянь и в конце неуверенно переспросил:

— Так, что ли?

У Хуай закатил глаза и быстрым шагом зашёл в комнату. Говорят, глупость заразна, нужно поскорее уйти от источника заражения.

На следующий день у команды не было соревнований, все встали позже. К счастью, завтрак в столовой в тот день подали без ограничения по времени, поэтому все не проспало до полудня.

Иначе проснулись бы прямо к обеду.

Но Большой Босс на вечернем собрании специально оговорил план на день, и даже ста смелостей не хватило бы им послушаться его слов.

Восемь человек из комнаты, взявшись под руки, отправились в столовую, успев на последний завтрак. У Хуай заметил, что проспало не только они — кто-то встал ещё позже. Это был тот самый воспитанник тренера Тана, что стоял рядом с ним в тот день. Он пришёл в столовую позже них, сонный и заспанный, поднялся наверх, но почти сразу спустился обратно. Постояв у окна раздачи для их провинциальной школы плавания, он смущённо почесал голову:

— Наверху всё уже кончилось. Можно мне взять завтрак здесь?

Он говорил на чистом кантонском, негромко, но У Хуай сидел как раз за столиком у окна и слышал отчётливо. За месяц жизни в Гуандуне он уже кое-как понимал местную речь, и эта фраза была простой — он её уловил.

У Хуай обернулся. Чжань Янь в тот же момент посмотрел на него. Их взгляды встретились, и Чжань Янь одарил его ослепительной улыбкой, сверкнув белоснежными зубами, способными ослепить кого угодно.

И тогда воспоминание о том, как он бросился к тренеру Таню с саморекомендацией, нахлынуло на У Хуая подобно тигру. На миг он остолбенел, а затем лицо его вспыхнуло густым румянцем.

Какая же это дикая неловкость! Какая же это дикая неловкость!! Какая же это дикая неловкость!!!

<http://bllate.org/book/15581/1387511>